

СКУПОЙ РЫЦАРЬ.

(Сцены изъ Ченстоховской траги - комедіи :
The coveteous Knight.)

С Ц Е Н А I. (*въ башнѣ*).

А ЛЬБЕРЪ и ИВАНЪ.

Альберъ,

Во что бы то ни стало, на турнирѣ
Явлюсь я. Покажи мнѣ шлемъ, Иванъ. (*Иванъ по-*
даетъ ему шлемъ.)

Пробить насквозь, испорченъ. Невозможно
Его надѣть. Достать мнѣ надо новый.
Какой ударъ ! проклятый Графъ Делоржъ !

Иванъ.

И вы ему порядкомъ отплатили :
Какъ изъ стремянъ вы вышибли его ,
Онъ сутки замертво лежалъ — и врядъ • ли
Оправился.

Альберъ.

А все жъ онъ не въ убыткѣ ;
Его нагрудникъ цѣлъ Венецианскій ,
А грудь своя : грона ему не стоитъ ;
Другой себѣ не станетъ покупать.

Зачѣмъ съ него не снялъ я шлема тутъ - же !
 А снялъ бы я , когда бъ не было стыдно
 Мнѣ дамъ и Герцога . Проклятый Графъ !
 Онъ лучше бы мнѣ голову пробилъ .
 И платье нужно мнѣ . Въ послѣдній разъ
 Всѣ рыцари сидѣли тутъ въ атласѣ
 Да бархатѣ ; я въ латахъ былъ одинъ
 За Герцогскимъ столомъ . Отговорился
 Я тѣмъ , что на турнирѣ попалъ случайно .
 А нынѣче что скажу ? О , бѣдность , бѣдность !
 Какъ унижаетъ сердце намъ она !
 Когда Делоржъ копьемъ своимъ тяжелымъ
 Пробилъ мнѣ шлемъ и мимо проскакалъ ,
 А я съ открытой головой пришпорилъ
 Эмира моего , помчался вихремъ
 И бросилъ Графа на двадцать шаговъ ,
 Какъ маленькаго Пажа ; какъ всѣ дамы
 Привстали съ мѣсть , когда сама Клотильда ,
 Закрывъ лицо , невольно закричала
 И славили Герольды мой ударъ :
 Тогда никто не думалъ о причинѣ
 И храбрости моей и силы дивной !
 Взбѣлся я за поврежденный шлемъ ;
 Геройству что виною было ? — скупость —
 Да ! заразиться здѣсь не трудно ею
 Подъ кровлею одной съ моимъ отцемъ .
 Что бѣдный мой Эмиръ ?

И ванъ.

Онъ все хромаетъ .

Вамъ выѣхать на немъ еще нельзя .

Альбера.

Ну дѣлать нечего : куплю гиѣдова.
Не дорого и просягъ за него.

Иванъ.

Недорого , да денегъ нѣтъ у насъ.

Альбера.

Что-жъ говорить бездѣльникъ Соломонъ?

Иванъ.

Онъ говоритъ, что болѣе не можетъ
Въ займы давать вамъ денегъ безъ заклада.

Альбера.

Закладъ ! а гдѣ мнѣ взять заклада , дьяволъ !

Иванъ.

Я сказывалъ.

Альбера.

Что-жъ онъ ?

Иванъ.

Кряхтитъ да жмется.

Альбера.

Да ты бѣ ему сказалъ , что мой отецъ
Богатъ и самъ какъ жидъ , что рано-ль , поздно-ль
Всему наслѣдую.

Иванъ.

Я говорилъ.

Альбера.

Что - жъ?

Иванъ.

Жмется да кряхтить.

Альбера.

Какое горе!

Иванъ.

Онъ самъ хотѣлъ придти.

Альбера.

Ну, слава Богу.

Безъ выкупа не выпущу его. (*Стучатъ въ дверь.*)
Кто тамъ? (*Входитъ Жидъ.*)

Жидъ.

Слуга вашъ низкий.

Альбера.

А, приятель!

Проклятый жидъ, почтенный Соломонъ,
Пожалуй-ка сюда: такъ ты, я слышу,
Не вѣришь въ долгъ.

Жидъ.

Ахъ, милостивый Рыцарь,
Клянусь вамъ: радъ бы . . . право не могу.
Гдѣ денегъ взять? весь разорился я,
Все рыцарямъ усердно помогая.
Никто не платить. Васть хотѣлъ просить,
Не можете-ль хоть часть отдать . . .

А льверъ.

Разбойникъ!

Да еслибъ у меня водились деньги,
Съ тобою сталь-либъ я возиться? Полно,
Не будь упрямъ, мой милый Соломонъ;
Давай червонцы. Высыпи мнѣ сотню,
Пока тебя не обыскали.

Жидъ.

Сотню!

Когда бъ имѣль я сто червонцевъ!

А льверъ.

Слушай:

Не стыдно ли тебѣ своихъ друзей
Не выручать?

Жидъ.

Клянусь вамъ. . . .

А льверъ.

Полно, полно.

Ты требуешь заклада? что за вздоръ!
Что дамъ тебѣ въ закладъ? свиную кожу?
Когда бъ я могъ что заложить, давно
Ужъ продаль бы. Иль рыцарскаго слова
Тебѣ, собака, мало?

Жидъ.

Ваше слово,

Пока вы живы, много, много значить.
Всѣ сундуки Фламандскихъ богачей
Какъ талисманъ оно вамъ отопретъ.
Но если вы его передадите

Миѣ, бѣдному Еврею, а межъ тѣмъ
Умрете (Боже сохрани), тогда
Въ моихъ рукахъ оно подобно будетъ
Ключу отъ брошенной шкатулки въ море.

Альбертъ.

Ужель отецъ меня переживетъ?

Жидъ.

Какъ знатъ? дни наши сочтены не нами;
Цвѣтъ юноша вечоръ, а нынче умеръ,
И вотъ его четыре старика
Несутъ на сгорбленныхъ плечахъ въ могилу.
Баронъ здоровъ. Богъ дасть лѣтъ десять, двадцать
И двадцать пять и тридцать проживетъ онъ.

Альбертъ.

Ты врешь, Еврей: да черезъ тридцать лѣтъ
Миѣ стукнетъ пятьдесятъ, тогда и деньги
Начто мнѣ пригодятся?

Жидъ.

Деньги?—деньги

Всегда, во всякой возрастъ намъ пригодны;
Но юноша въ нихъ ищетъ слугъ проворныхъ
И не жалѣя шлетъ туда, сюда.
Старикъ же видитъ въ нихъ друзей надежныхъ
И бережетъ ихъ какъ зеницу ока.

Альбертъ.

О! мой отецъ не слугъ и не друзей
Въ нихъ видитъ, а господъ; и самъ имъ служить

И какъ же служить? какъ Алжирскій рабъ,
Какъ песь цѣпной. Въ нетопленной канурѣ
Живетъ, пьеть воду, ъсть сухія корки,
Всю ночь не спитъ, все бѣгаетъ да лаетъ.
А золото спокойно въ сундукахъ
Лежить себѣ. Молчи! когда нибудь
Оно послужить мнѣ, лежать забудетъ.

Ж и дъ.

Да, на Бароновыхъ похоронахъ
Прольется больше денегъ, нежель слезъ.
Пошли вамъ Богъ скорѣй наслѣдство.

А лъб еръ.

Амен!

Ж и дъ.

А можно бѣ

А лъб еръ.

Что?

Ж и дъ.

Такъ, думалъ я, что средство
Такое есть. . . .

А лъб еръ.

Какое средство?

Ж и дъ.

Такъ —

Есть у меня знакомый старичокъ,
Еврей, Аптекарь бѣдный

Альбера.

Ростовщикъ

Такой - же какъ и ты , иль почестнѣе ?

Жидъ,

Нѣтъ , рыщарь , Твой торгъ ведеть иной —
Онъ составляетъ капли . . . право , чудно ,
Какъ дѣйствуютъ онѣ .

Альбера.

А что мнѣ въ нихъ ?

Жидъ,

Въ стаканъ воды подлить , . . . трехъ капель будетъ ,
Ни вкуса въ нихъ , ни цвѣта незамѣтно ;
А человѣкъ безъ рѣзи въ животѣ
Безъ тошноты , безъ боли умираетъ .

Альбера.

Твой старишокъ торгуется ядомъ .

Жидъ.

Да —

И ядомъ .

Альбера.

Что жъ ? въ займы намѣсто денегъ
Ты мнѣ предложиши стеклянокъ двѣсти яду
За стеклянку по червонцу . Такъ-ли , что ли ?

Жидъ.

Смѣяться вамъ угодно надо мною
Нѣтъ ; я хотѣлъ . . . быть можетъ вы . . . я , думалъ ,
Что ужъ Барону время умереть .

Альбера.

Какъ! отравить отца! и смѣль ты сыну . . .
Иванъ! держи его. И смѣль ты мнѣ! . . .
Да знаешь-ли, жидовская душа,
Собака, змѣй! что я тебя сей часъ-же
На воротахъ повѣшу.

Жидъ.

Виноватъ!

Простите: я шутиль.

Альбера.

Иванъ, веревку.

Жидъ.

Я . . . я шутиль. Я деньги вамъ пришесь.

Альбера.

Вонъ, песь! (*Жидъ уходитъ*).

Вотъ до чего меня доводить
Отца роднаго скупость! Жидъ мнѣ смѣль
Что предложить! Дай мнѣ стаканъ вина,
Я весь дрожу . . . Иванъ, однако жъ деньги
Мнѣ нужны. Сбѣгай за жидомъ проклятымъ,
Возьми его червонцы. Да сюда
Мнѣ принеси чернильницу. Я плуту
Росписку дамъ. Да не вводи сюда
Иду этаго . . . Иль нѣтъ, постой,
Его червонцы будуть пахнуть ядомъ,
Какъ сребренники працьера его . . .
Я спрашивалъ вина.

И в а н ъ.

У насъ вина—

Ни капли нѣтъ.

А л ь б е р ь.

А то, что мнѣ прислаль
Въ подарокъ изъ Испаніи Ремонъ?

И в а н ъ.

Вечоръ я снесъ послѣднюю бутылку
Больному кузнецу.

А л ь б е р ь.

Да , помню , знаю

Такъ дай воды. Проклятое житѣ!
Нѣтъ, рѣшено — пойду искать управы
У Герцога: пускай отца заставятъ
Меня держать какъ сына, не какъ мышь,
Рожденную въ подпольѣ.

С Ц Е Н А II (*подвалъ.*)

Б а р о нъ.

Какъ молодой повѣса ждетъ свиданія
Съ какой нибудь развратницей лукавой,
Нѣ дурой имъ обманутой , такъ я
Весь день минуты ждаю , когда сойду
Въ подвалъ мой тайный къ вѣрнымъ сундукамъ.
Счастливый день ! могу сегодня я
Въ шестой сундукъ (въ сундукъ еще неполный)
Горсть золота накопленнаго всыпать.
Не много кажется, но понемногу
Сокровища растутъ. Читай я гдѣ - то ,

Что Царь однажды воинамъ своимъ
Велѣль снести земли по горсти въ кучу,
И гордый холмъ возвысился — и Царь
Могъ съ вышины съ весельемъ озирать
И долъ, покрытый бѣлыми шатрами,
И море, гдѣ бѣжали корабли.
Такъ я , по горсти бѣдной принося
Привычну дань мою сюда въ подвалъ,
Вознесъ мой холмъ — и съ высоты его
Могу взирать на все , что мнѣ подвластно.
Что не подвластно мнѣ ? какъ нѣкій демонъ
Отсель править міромъ я могу ;
Лишь захочу — воздвигнутся чертоги ;
Въ великолѣпные мои сады
Сбѣгутся Нимфы рѣзвою толпою ;
И Музы дань свою мнѣ принесуть ,
И вольный Гений мнѣ поработится ,
И добродѣтель и безсонный трудъ
Смирено будуть ждать моей награды.
Я свисну, и ко мнѣ послушно, робко
Вползть окровавленное злодѣйство ,
И руку будеть мнѣ лизать , и въ очи
Смотрѣть , въ нихъ знакъ моей читая воли.
Мнѣ все послушно , я же—ничему ;
Я выше всѣхъ желаній ; я спокоенъ ;
Я знаю мошь мою : съ меня довольно
Сего сознанья (*смотритъ на свое золото .*)
Кажется не много ,
А сколькихъ человѣческихъ заботъ ,
Обмановъ , слезъ , моленій и проклятий
Оно тяжеловѣсный представитель !

Тутъ есть дублонъ старинный . . . вотъ онъ. Нынче
Вдова мнѣ отдала его , но прежде
Съ тремя дѣтьми поидя передъ окномъ
Она стояла на колѣнахъ воя.

Шель дождь , и пересталь и вновь пошелъ ,
Притворщица не трогалась ; я могъ бы
Ее прогнать, но что - то мнѣ шептало ,
Что мужнинъ долгъ она мнѣ принесла ,
И не захочетъ завтра быть въ тюрьмѣ.
А этотъ ? этотъ мнѣ принесъ Тибо —
Гдѣ было взять ему лѣнивцу , плуту ?
Укралъ конечно , или , можетъ быть ,
Тамъ на большой дорогѣ , ночью , въ рощѣ . . .
Да ! если бы всѣ слезы , кровь и потъ ,
Пролитые за все, что здѣсь хранится ,
Изъ нѣдръ земныхъ всѣ выступили вдругъ ,
То быль бы вновь потопъ — я захлебнулся бѣ
Въ моихъ подвалахъ вѣрныхъ. Но пора.

(Хочетъ отпереть сундукъ.)

Я каждый разъ, когда хочу сундукъ
Мой отпереть, впадаю въ жаръ и трепетъ.
Не страхъ (о, нѣть ! кого бояться мнѣ ?
При мнѣ мой мечъ , за злато отвѣчаетъ
Честной булатъ.), но сердце мнѣ тѣснить
Какое - то невѣдомое чувство . . .
Насъ увѣряютъ медики: есть люди ,
Въ убийствѣ находящіе пріятность
Когда я ключъ въ замокъ влагаю , тоже
Я чувствую, что чувствовать должны
Они, вонзая въ жертву ножъ : пріятно
И страшно вмѣсть. *(Отпираетъ сундукъ.)*

Вотъ мое блаженство ! (*Всыпаетъ деньги.*)

Ступайте, полно вамъ по свѣту рыскать ,
Служа страстямъ и нуждамъ человѣка.
Усните здѣсь сномъ силы и покоя ,
Какъ Боги спятъ въ глубокихъ небесахъ. — — —
Хочу себѣ сегодня пиръ устроить:
Зажгу свѣчу предъ каждымъ сундукомъ ,
И всѣ ихъ отопру , и стану самъ
Средь нихъ глядѣть на блещущія груды.

(*Зажигаетъ свѣчи и отпираетъ сундуки одинъ за другимъ.*)

Я царствую ! — — — Какой волшебный блескъ !
Послушна мнѣ , сильна моя держава ;
Въ ней счастіе, въ ней честь моя и слава !
Я царствую — — но кто во слѣдъ за мной
Пріиметь власть надъ нею ? Мой наследникъ !
Безумецъ , разточитель молодой ,
Развратниковъ разгульныхъ собесѣдникъ !
Едва умру , онъ , онъ ! сойдетъ сюда
Подъ эти мирные , нѣмые своды
Съ толпою ласкателей , придворныхъ жадныхъ ,
Укравъ ключи у трупа моего ,
Онъ сундуки со смѣхомъ отопретъ .
И потекутъ сокровища мои
Въ атласные , диравые карманы .
Онъ разобьетъ священные сосуды ,
Онъ грязь елеемъ царскимъ напоить —
Онъ разточитъ А по какому праву ?
Мнѣ развѣ даромъ это все досталось ,
Или шутя , какъ игроку , который

Гремитъ костыми, да груды загребаетъ?
 Кто знаетъ, сколько горькихъ воздержаний,
 Обузданныхъ страстей, тяжелыхъ думъ,
 Дневныхъ заботъ, ночей безсонныхъ мнѣ
 Все это стоило? Иль скажетъ сынъ,
 Что сердце у меня обросло мохомъ,
 Что я не зналъ желаній, что меня
 И совѣсть никогда не грызла, совѣсть,
 Когтистый звѣрь, скребящій сердце, совѣсть,
 Незваный гость, докучный собесѣдникъ,
 Заимодавецъ грубый, эта вѣдьма,
 Отъ коей меркнетъ мѣсяцъ и могилы
 Смущаются и мертвыхъ высыпаютъ? — — —
 Нѣть, выстрадай сперва себѣ богатство,
 А тамъ, посмотримъ, станетъ - ли несчастныій
 То разточать, что кровью пріобрѣмъ.
 О, еслибъ могъ отъ взоровъ недостойныхъ
 Я скрыть подвалъ! о, еслибъ изъ могилы
 Приди я могъ, сторожевою тѣнью
 Сидѣть на сундуку и отъ живыхъ
 Сокровища мои хранить какъ ины! — —

С Ц Е Н А III (*во дворцѣ*).

АЛЬБЕРЪ, ГЕРЦОГЪ.

Альберъ.

Повѣрте, Государь, терпѣлъ я долго
 Стыдъ горькой бѣдности. Когда бъ не крайность,
 Вы бъ жалобы моей не услыхали.

Г Е Р Ц О Г Ъ.

Я вѣрю, вѣрю: благородный рыцарь,
Таковъ какъ вы, отца не обвинить
Безъ крайности. Такихъ развратныхъ мало . . .
Спокойны будьте: вашего отца
Усовѣщу наединѣ, безъ шуму.
Я жду его. Давно мы не видались.
Онъ былъ другъ дѣду моему. Я помню,
Когда я былъ еще ребенкомъ, онъ
Меня сажалъ на своего коня
И покрывалъ свомъ тяжелымъ шлемомъ
Какъ будто колоколомъ. — (*Смотритъ въ окно.*)
Это кто ?

Не онъ ли ?

А л ъ в е р ь.

Такъ, онъ — Государь.

Г Е Р Ц О Г Ъ.

Подите - жъ

Въ ту комнату. Я кликну васъ.

(*Альбертъ уходитъ; входитъ Баронъ.*)

Баронъ ,

Я радъ васъ видѣть бодрымъ и здоровымъ.

Б а р о н ь.

Я счастливъ, Государь, что въ силахъ быть
По приказанью Вашему явиться.

Г Е Р Ц О Г Ъ.

Давно, Баронъ, давно разстались мы.
Вы помните меня?

Б а р о нъ.

Я, Государь?

Я какъ теперь васть вижу. О, вы были
Ребенокъ рѣзвый.—Миѣ искойный Герцогъ
Говариваль: Филиппъ (онъ звалъ меня
Всегда Филиппомъ), что ты скажешь? а?
Лѣтъ черезъ двадцать, право, ты да я,
Мы будемъ глупы передъ этимъ малымъ
Предъ Вами, то есть

Г е р ц о гъ.

Мы теперь знакомство
Возобновимъ. Вы Дворъ забыли мой.

Б а р о нъ.

Старъ, Государь, я нынче: при Дворѣ
Что дѣлать миѣ? Вы молоды; вамъ любы
Турниры, праздники. А я на нихъ
Ужъ не гожусь. Богъ дасть войну, такъ я
Готовъ, крахтя, взмѣзть снова на коня;
Еще достанеть силы старый мечъ
За васть рукой дрожащей обнажить.

Г е р ц о гъ.

Баронъ, усердье ваше намъ известно;
Вы дѣду были другомъ; мой отецъ
Васть уважалъ. И я всегда считалъ
Васть вѣрнымъ, храбрымъ рыцаремъ—но сядемъ.
У васъ, Баронъ, есть дѣти?

Б а р о нъ.

Сынъ одинъ.

Г Е Р Ц О Г Ъ.

Зачѣмъ сго я при себѣ не вижу?
Вамъ Дворъ наскучилъ, но ему прилично
Въ его лѣтахъ и званы быть при нась.

Б А Р О НЪ.

Мой сынъ не любить шумной, свѣтской жизни;
Онъ дикаго и сумрачнаго нрава —
Вокругъ замка по лѣсамъ, онъ вѣчно бродить
Какъ молодой олень.

Г Е Р Ц О Г Ъ

Не хорошо

Ему дичиться. Мы тотчасъ пріучимъ
Его къ веселымъ, къ баламъ и турнирамъ.
Пришлите мнѣ его; назначьте сыну
Приличное по званью содержанье — — —
Вы хмуритесь, устали вы съ дороги,
Быть можетъ.

Б А Р О НЪ.

Государь, я не усталъ;
Но вы меня смущили. Передъ вами
Ябъ не хотѣль сознаться, но меня
Вы принуждаете сказать о сынѣ
То, что желалъ отъ васъ бы утаить.
Онъ, Государь, къ несчастью, недостоинъ
Ни милостей, ни вашего вниманья.
Онъ молодость свою проводить въ буйствѣ,
Въ порокахъ низкихъ

Г Е Р Ц О Г Ъ.

Это потому,

Баронъ, что онъ одинъ. Уединенъ

И праздность губять молодыхъ людей.
Пришли къ намъ его: онъ позабудеть
Привычки, зарожденныя въ глухи.

Б а р о н ъ.

Простите мнѣ, но право, Государь,
Я согласиться не могу на это....

Г е р ц о г ъ.

Но почему жь?

Б а р о н ъ.

Увольте старика. . .

Г е р ц о г ъ.

Я требую: откроите мнѣ причину
Отказа вашего.

Б а р о н ъ.

На сына я

Сердить.

Г е р ц о г ъ.

За что?

Б а р о н ъ.

За злое преступленье.

Г е р ц о г ъ.

А въ чемъ оно скажите состоитъ?

Б а р о н ъ.

Увольте, Герцогъ . . .

Г е р ц о г ъ.

Это очень странно,

Или вамъ стыдно за него?

Б А Р О Н Ъ.

Да стыдно

Г Е Р Ц О Г Ъ.

Но что же сдѣлалъ онъ?

Б А Р О Н Ъ.

Онъ онъ меня

Хотѣлъ убить.

Г Е Р Ц О Г Ъ.

Убить! такъ я суду
Его предамъ, какъ чернаго злодѣя.

Б А Р О Н Ъ.

Доказывать не стану я, хоть знаю,
Что точно смерти жаждеть онъ моей,
Хоть знаю то, что покушался онъ
Меня

Г Е Р Ц О Г Ъ.

Что?

Б А Р О Н Ъ.

Обокрасть.

(Альберъ бросается въ комнату).

А ЛЬ Б Е Р Ъ.

Баронъ, вы лжете.

Г Е Р Ц О Г Ъ. (*Сыну.*)

Какъ смѣли вы? . . .

Б А Р О Н Ъ.

Ты здѣсь! ты, ты мнѣ смѣль! . . .

Ты могъ отцу такое слово молвить! . . .

Я лгу и передъ нашимъ Государемъ! . . .

Мнѣ, мнѣ! . . . иль ужъ не рыцарь я.

Альбертъ.

Вы лжецъ.

Баронъ.

И громъ еще не грянулъ, Боже правый!

Такъ подыми жъ, и мечь насть разсуди!

(бросаетъ перчатку, сынъ поспѣшино ее подыметъ.)

Альбертъ.

Благодарю. Вотъ первый даръ отца.

Герцогъ.

Что видѣлъ я? что было предо мною?

Сынъ принялъ вызовъ стараго отца!

Въ какіе дни надѣлъ я на себя

Цѣпь Герцоговъ! Молчите: ты, безумецъ

И ты, тигренокъ! полно. (сыну) Бросьте это;

Отдайте мнѣ перчатку эту (отнимаетъ ее.).

Альбертъ. (a parte)

Жаль.

Герцогъ.

Такъ и впился въ нее когтями!—извергъ!

Подите: на глаза мои не смѣйте

Являться до тѣхъ поръ, пока я самъ

Не призову васъ. (Альбертъ выходитъ).

Вы, старики несчастныи,

Не стыдно ль вамъ

Баронъ.

Простите, Государь

Стоять я не могу... мои колѣна

Слабѣютъ.... душно!... душно!... Гдѣ ключи?

Ключи, ключи мои!

Герцогъ.

Онъ умеръ. Боже!

Ужасный вѣкъ, ужасныя сердца!

—

P.